

В этом номере газеты мы публикуем материал о нашем земляке Валентине Сергеевиче Крайнове. Человеке, прошедшем через горнило таких испытаний, выдержать которые способен человек сильный духом, с сильной волей. «Гвозди бы делать из этих людей, не было б в мире крепче гвоздей», - сказал поэт Николай Тихонов. Эти слова с полным правом можно отнести и к герою этого повествования. Через год Валентину Сергеевичу минет 90 лет. В почтенных летах человек. Но крепок умом и телом, хотя жизнь не баловала. Скорее, наоборот, судьба сызмальства вела его по терниям.

Крайнов Валентин Сергеевич (11 сентября 1929 года, деревня Варваровка Лямбирского района Мордовии) – фотохудожник, краевед, путешественник, коллекционер. Родился в бедной крестьянской семье, которая в 1930 году переехала в Саранск. В 1944 году начал трудовую деятельность электриком в театре, затем работал электромонтером в «Электроводе». В 1949 посещал занятия и успешно сдал летные испытания в Саранском аэроклубе. В 1950 году закончил Саранское музыкальное училище, работал в Ичалках художественным

руководителем Дома культуры. Призван в ряды ВС и направлен в Ленинград в военно-морское училище, после окончания которого в 1955 году служил в Севастополе в бригаде торпедных катеров. Попал под сокращение, вернулся в Ленинград, работал мотористом на заводе «Красный Октябрь». В 1964 году окончил исторический факультет Мордовского госуниверситета, в 1968 году его аспирантуру. Работал преподавателем по классу аккордеона в Детской музыкальной школе № 2, в 1968-1976 годы – директором в Детской музыкальной школе № 4 города Саранска. В 1976-1977 годы – директор музея в городе Батурине Черниговской области на Украине. В связи с болезнью матери вернулся в Саранск, работал преподавателем истории, с 1978 года – начальником отдела искусств и учебных заведений Министерства культуры Мордовии. В 1990 году вышел на пенсию и уехал в Запорожье, учился на медицинском факультете университета. С 1992 года в Саранске работал на частном предприятии, фотокорреспондентом в газете «Столица С», с 2010 года – фотохудожник Мордовского книжного издательства. Любительской фотосъемкой занимается с 1943 года. В настоящее время является автором-составителем более 100 фотоальбомов.

*Занимательное родиноведение /В.А. Юрченков – Саранск. Мордовское книжное издательство, 2017.

И ДАЛИ ДЕДУ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ЛАГЕРЕЙ

Рожденный в 1929 году, он сразу познал на себе тяготы жизни. Дед, Михаил Васильевич, казалось, заложил прочную перспективу потомству. Был грамотен и предприимчив. Увлёкся по примеру Мичурина селекцией плодовых деревьев, в чем неплохо преуспел. Несколько раз принимал участие в выставке, что ежегодно случалась в Санкт-Петербурге и ни разу не возвращался домой без медали за эксклюзивные сорта плодовых. На серьезной основе занимался огородничеством, которое не только кормило многодетную семью, но и оставалось немало на продажу. В голодные годы выручало подворье - полное скотом и птицей. Работяга Михаил был отменный, не было в Маматове мужика смекалистей и прилежней.

— Нужда заставляет вставать с зарей и ложиться затемно, - говорил он, — пятерых сыновей и двух дочерей вывести в люди непросто.

Продолжал вести свое дело и после революции. Конечно, не в том объеме, что раньше, но на жизнь хватало. Односельчане косо посматривали на удачливого работягу, но это не помешало им выбрать его председателем колхоза за хваткость в деле, справедливость и редкую грамотность. Но тут пришла из области разнарядка. Столько-то хозяйств должно быть раскулачено. Маматово – село бедное, избы крытые соломой протянулись одним порядком вдоль взгорья. И только пятистенный дом Михаила Павловича бросался в глаза своей железной кровлей. Именно это обстоятельство и сыграло роковую роль в судьбе крестьянина. Приехал из района уполномоченный, собрал актив села – из вашего села необходимо раскулачить два хозяйства.

И выбор пал на Михаила Васильевича, несмотря на то, что каждый односельчанин знал,

какими трудами все было нажито. Дали деду 10 лет лагерей. Сгинул в сибирской тайге, пропал его крестьянский талант на лесоповале, куда власть отправила и бабушку Надежду Дмитриевну с детьми, как жену врага народа. Дети, выгнанные из родительского дома на улицу, рассыпались по стране, поменяли фамилии, чтоб оборвать связь с «врагом народа» и строить свою жизненную стезю на «чистой» основе. Братья стали командирами Красной Армии, и все остались на полях сражений.

Спорт мог бы
выручить...

Мать нашего героя Татьяна Михайловна избежала плачевной участи потому что, выйдя замуж за Сергея Ивановича Крайнова из соседнего села Варваровка, тоже сменила фамилию и затерялась с семьей в Саранске. Валентину Сергеевичу тогда было-то всего три месяца от роду. Печальные события заставили сняться с насиженного места и оборвать связь с «врагом народа» даже в памяти людской.

Семья скиталась в Саранске по съемным углам. Отец работал поначалу экспедитором в аптеке, потому перешел в милицию, откуда и был призван в армию в 1942 году. Через три месяца семья получила известие о том, что он пропал без вести. Потеря отца для осиротевшей семьи была болезненной в прямом смысле. Валентин свалился от тяжелого недуга под названием тиф. Врачи махнули на подростка рукой и отправили домой умирать. Сказали только, что спорт мог бы выручить. Но о каком спорте можно было думать, если сил не было подняться с постели. Однако, слова о двигательном режиме крепко запали в голову пареньку.

— Я скатывался с постели и до изнеможения ползал по полу, потом стал выползать на крыльцо, - вспоминает Валентин Сергеевич, - потом выходил на улицу, но сил вернуться уже не было, и меня соседи затаскивали обратно в дом. Так постепенно, преодолевая сильную боль, я торил путь к здоровью. Мать, радуясь моим успехам, купила костыли. Я стал ходить в школу. Преодоление себя привело меня в секцию легкой атлетики. Бег, прыжки, метание диска, толкание ядра, лыжи окончательно поставили меня на ноги, а потом я завоевал второе место в республике по лыжам. С матерью ходил до Варваровки обрабатывать надел и собирать урожай. А это 30 км в одну сторону.

Упорство парня заметили, и в числе 10 спортсменов в 1948 году послали на первый Всероссийский слет туристов в Хосту, что под Сочи. Первый раз в жизни парень увидел море и горы, и сердцем прикипел к этой красоте. Тогда же в душе и зародилась страсть к путешествиям.

— Я много раз пытался отыскать фронтовые пути отца, - вспоминает Валентин Сергеевич, - но тщетно. Очевидно, состав, в котором ехали на фронт бойцы, попал под налет немецкой авиации.

Кроме Валентина, у Крайновых росла еще дочь Нина, которая умерла еще до войны. Не успела Татьяна Михайловна оправиться от потери мужа, как скончалась от дизентерии дочь. В народе не зря говорят: «Пришла беда – отворяй ворота». Сгорел дом Крайновых в Варваровке. Крытые соломой дома занялись друг от друга, и жадный огонь превратил в пепел весь порядок. Еле успел паренек выскочить на улицу из пылающего дома.

Оборвалась у Крайновых связующая продовольственная нить с огородом. Стало очень тяжело Татьяне Михайловне сводить концы с концами на 70 рублей заработка, 10 из которых отдавала хозяевам за постой.

«ДАВАЙ ПРОДАДИМ
ОТЦОВСКОЕ ПАЛЬТО»

После гибели отца взял парень свой комсомольский билет, подделал дату выдачи, и пошел в военкомат с просьбой отправить на фронт. Хотелось отомстить за гибель отца. В военкомате его уловку распознали с первого взгляда, ну никак четырнадцатилетний паренек не тянул на восемнадцать.

— Иди и скажи отцу, чтоб тебя выпорол за проделку, вояка, - устало бросил паренюку в лицо обидные слова военком.

— У меня отец погиб на фронте, — обронил парень.

— Вот как..., - уже сочувственно взглянул на подростка военком, - вот, что, иди домой, когда потребуешься, мы тебя призовем.

На память от отца остался довоенный снимок, сделанный фотографом во время военных сборов в Ивановской области.

В 14 лет Валентин Сергеевич начал трудовой путь электромонтером. Иногда на установку освещения вызывали в фотомастерскую. Любознательный парень приставал с вопросами к мастерам что, да как? И те делились своими знаниями. Вскоре мать, видя стремления сына, горько вздохнув, сказала:

— Давай продадим отцовское пальто, да купим тебе фотоаппарат. Может, поможет тебе он зарабатывать на кусок хлеба.

Примитивному аппарату под названием «Фотокорр» Валентин был рад очень сильно. Слова матери оказались пророческими. С тех пор, где бы ни трудился Валентин Сергеевич, никогда не расставался с фотоаппаратом. Более 200 различных марок, фотоаппаратов собрал он с течением времени. А снимков, сделанных с их помощью не счесть. Все стены завешаны... По ним можно последить всю биографию, начиная с раннего детства и до сего времени.

Однажды пришел на выполнение заявки в один дом. по привычке мурлыкал себе под нос какую-то песенку, исправляя дефект в подаче электропитания.

Хозяин все это время внимательно слушал неказистую мелодию и вдруг не выдержал:

— Да, у тебя, парень, слух хороший и тембр голоса приятный. Приходи к нам учиться.

— А куда приходиться-то? – спросил парень.

— Я директор музыкального училища, Павел Александрович Органов. Придешь к нам?

— Приду.

Дали парню не только студенческий билет, но и продовольственную и хлебную карточки, которые он отдал матери. Та покачала головой:

— Помощник растет.

И в самом деле, такие карточки нередко спасали от голодной смерти обладателей, а потому ценились очень высоко.

— Через неделю пришла повестка в суд. Татьяна Михайловна в лице изменилась:

— Что ты натворил?

— Ничего я не делал, - ответил недоуменно парень.

Оказалось, что в военную пору уход с работы без предварительного заявления карался сурово. Два года неволи грозило мальцу. Но по малолетству его проступок оставили без последствий.

СКОРОСТЬ -
моя стихия

Страсть к неизведанному привела парня в аэроклуб, что был на севере Саранска. До занятий в музыкальном училище занимался парень, вставал в три часа утра, да и пешком шел на аэродром к самолетам. Вначале летал с инструктором, затем один. Впервые с высоты увидел свою Варваровку, и приветливо помахал рукой родной деревне.

Осваивал профессию летчика столь прилежно, что оставили осваивать новый тип самолета. До этого летал на ПО-2, теперь на УТ-2. Учебно-тренировочный истребитель также был послушен умелым рукам курсанта. До самого призыва в армию Валентин осваивал летное мастерство. Хотел продолжить совершенствование профессии и в действующей. Но судьба и в этот раз наложила табу на мечту. Призвали на флот.

— Музыкальное училище закончил. Значит слух хороший, - будешь радистом – сказали в комиссии по распределению в Ленинграде.

— Но я летать хочу, скорость моя стихия.

— Тогда пойдешь в школу радистов в Кронштадт.

(Продолжение следует)

Николай Скобликов